

И БУДЕШЬ С НАМИ ТЫ ШАГАТЬ ВСЕГДА, ПЕРЕШАГНУВ БЕССМЕРТЬЯ РУБЕЖИ...

«РОДИНА НИЗАМИ ЕСТЬ ГЯНЖА»

Говоря о давно завоеванной славе и популярности гениальных творений Низами у русского читателя, мы с благодарностью вспоминаем тех, кто был первооткрывателем его творчества. Среди них — сын украинского народа Микола Гулак, друг и соратник Т. Шевченко. Об этом в своей статье рассказывает известный азербайджанский поэт Аббас Абдулла, литературная деятельность которого давно связана с Украиной.

Микола Гулак последние 13 лет своей жизни (1886—1899) прожил в городе Гяндже. И, безусловно, помимо других обстоятельств, его привлек в этот древний азербайджанский город любовь к творчеству Низами.

После трехгодичного заключения в Шлиссельбургской крепости, после ссылки (М. Гулак пришлось жить в Перми, Одессе, Ставрополе, Кутаиси и Тифлисе) он обосновался в Азербайджане (к сожалению, грузинский исследователь Валериан Имедадзе ошибочно утверждает, что Гулак «попал в Грузию... до самой смерти (подчеркнуто мной — А. А.) не покидал ее»).

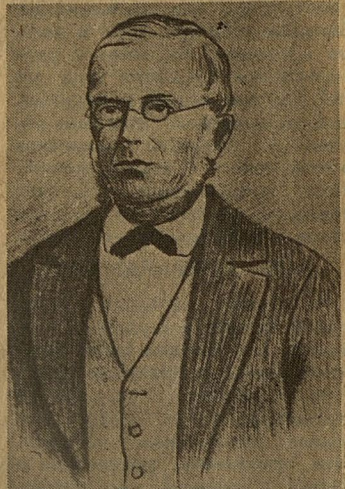
Еще будучи в Тифлисе, Гулак написал несколько статей об азербайджанской литературе, занимаясь переводом, читал публичные лекции о народной поэзии Азербайджана. А в Гяндже он, разумеется, в первую очередь интересовался творчеством Низами, изучал историю города и его роль в развитии азербайджанской культуры. Результатом этих наблюдений явился его статья «О знаменитом... поэте Низами Ганжвийском...».

В статье широко описывается положение Гянджи в эпоху

Низами. По мнению Гулака, «...семьсот лет тому назад, жители Гянджи, т. е. настоящего Елисаветполя, отличались не только воинственностью, религиозным фанатизмом и нетерпимостью, но и любовью к просвещению и к поэзии. Гянджа считалась важным оплотом мусульманского мира против соседних гяуров, славилась своим богатством, своими медресе, наконец, гордилась тем, что была родиной многих славных поэтов».

Азербайджанский исследователь А. А. Сеидзаде считает, что статья М. Гулака написана под влиянием научного труда о Низами профессора Казанского университета Фр. Ердмана. Однако ради научной справедливости следует отметить, что, несмотря на созвучие отдельных идей с наблюдениями Ердмана, статья в целом является результатом глубокого самостоятельного исследования Гулака.

Последовательно выступая против тех ученых, которые упорно утверждали, что Низами родился в Персии в городе Гумме Гулак писал: «Родина Низами есть Гянджа — нынешний Елисаветполь: тут же он провел почти всю свою жизнь. Тело его похоронено в так на-

завоеванной зеленой мечети, в восьми верстах от Елисаветполя...».

В своей статье, напечатанной уже после смерти автора, Гулак стремился подробно познакомить читателя с жизнью и творчеством Низами. По мнению украинского исследователя, Низами «рано усвоил себе весь объем тогдашней мусульманской науки». Далее автор в силу своих знаний размышляет над обстоятельствами и причинами создания отдельных поэм Низами, говорит о диване лирических стихов гениального поэта и подробно останавливается на поэме «Искендер-наме».

«Теперь возвратимся к поэме Низами «Искендер-наме». Во второй части поэмы находится интересный для нас, русских, эпизод, а именно, сказание «О

походе русов против г. Бердаа...». По мнению Гулака, Низами, живший на исходе XII столетия, мог легко услышать предания о походах русов в X веке (в 943 или 944 г.) против Табаристана и Бердаа».

Отдельные строки из поэм Низами в статье даются в подстрочном переводе Гулака на русский язык. Эти переводы фактически являются первыми попытками донести творения Низами до русского читателя.

Статья Гулака «О знаменитом... поэте Низами Ганжвийском...» была напечатана в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа».

Просветитель и революционер, Гулак был верен себе и в литературных исследованиях. Он вел борьбу против самодержавия и его политики в Закавказье, критиковал царское правительство, которое сажало нежелательное и безграмотность среди мусульманского населения Закавказья. «Сравнивая те времена (XII век — А. А.) с настоящей эпохой (XIX век — А. А.), мы находим, что из всех этих качеств сохранились за мусульманским населением Елисаветполя разве только религиозный фанатизм... вместо любви к просвещению, мы видим тут покое невежество масс и повальную безграмотность».

С болью в сердце описывая положение Гянджи в XIX веке, Гулак приводит такой факт: «У ворот здешней мечети сидит всегда какой-то мулла, продающий, между прочим,

разные брошюры правоверным. Вот однажды я полюбоставал узнать от него, нет ли у него какого-либо из сочинений знаменитого его земляка Низами? На это он, махнув рукой, мне ответил: «Это все старые книги, таких у нас не водится. Видно, наши елисаветпольцы ничего не знают не хотят про беспощадный закон борьбы за существование, обрекающий к постыдному исчезновению всякую личность, всякое племя, которое не напрягает всей своей энергии для того, чтобы не отстать от других». Сам Микола Гулак, истинный интернационалист, всю свою жизнь посвятил просвещению народов, их политическому и нравственному укреплению».

Исследования М. Гулака о Низами, помимо историко-литературных достоинств, были важны еще и потому, что, открывая русскому читателю гений Низами, прокладывали между двумя народами дорогу дружбы и взаимопонимания, доверия и взаимовыручки. О первопродолжателях нашей дружбы с гордостью думаешь в эти дни, когда страна отмечает 840-летний юбилей Низами, когда азербайджанский народ открывает истоки своей самобытности в сокровищнице великого поэта из Гянджи.

И сегодня мы с благодарностью вспоминаем и чтим память славного сына Украины — революционера-просветителя Микола Гулака.

Аббас АБДУЛЛА.

В духовной истории человечества есть и будут имена - символы, имена - вершины. Одна из таких вершин — Низами.

Великий сын азербайджанского народа, поэт и мыслитель, Низами принадлежит всему миру. Неразрывно связанный всем своим творчеством с землей родины, он открыт всем. Сегодня, как и всегда, идем мы к Низами. Не к мавзолею, не к памятникам, не к портретам, а к живому, страдающему и верящему в жизнь человеку, бессмертному в каждой строчке своих стихов. Высоко чтит память поэта на его родине, в древней Гяндже. Большой популярностью пользуется Театр поэзии Низами, пропагандирующий литературное наследие поэта.

Фото М. ШАРИФОВА.

Мы берем его книги, его поэмы и входим в мир, насыщенный предельной силой глубочайшего творческого напряжения. Он прошел путь, как по гигантской лестнице, только вперед, только выше. Его вела беспримечная доблесть мастера, упорное стремление к великой жизни.

Н. ТИХОНОВ

НИЗАМИ

«СПЕШИ ЖЕ СЕЯТЬ СЕМЕНА ДОБРА...»

(Из новых переводов).

Кто знает, доживешь ли до утра.
Спешите же сеять семена добра.
Раз этот мир нам суждено оставить,
К друзьям спешите, не медлите, как вчера.

Те, чье горе безмерно, о нем никогда не кричат.
Здесь бессильны слова, и поэтому люди молчат.
Что за странная роза в твоём распустилась саду —
Цвета нет у нее, но как горек ее аромат.

Ну, в чем провинились колосья в полях,
Что все под серпом полегли на стеблях,
А после содрали с них палками кожу
И мельничным жерновом стерли во прах?

— О кумир из рода гурий, кто из твоего лица
Ту жемчужину похитил, что пленяла все сердца?
— На нее польстилось время и на море унесло.
Чтобы там сестер затмившей любоваться без конца

Ты разбила мне сердце, но в чем обвиняю я тебя?
Если сердце позволил, во всем обвиняю я тебя.
Верно, кроме меня, это некому больше сказать —
Ты-то знаешь, в коварстве каком обвиняю я тебя.

Перевод В. КОЛЛЕГОРСКОГО.

На днях в школе № 12 Низаминского района г. Баку был открыт музей Низами, который недавно посетили гости из других союзных республик. На снимке: гости и школьники в музее.

Фото С. САЛМАНОВА.

ЗВУЧАЩЕЕ МУЗЫКОЙ СЛОВО

Произведения Низами на протяжении многих лет привлекали внимание деятелей музыкального искусства. Его вдохновенные творения вызвали к жизни самобытные музыкальные произведения, многие из которых вошли в золотой фонд азербайджанского искусства. Это — жемчужины вокальной музыки Уз. Гаджибекова романсы «Без тебя» и «Любимая», балет «Семь красавиц» и симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» К. Караева, симфония «Низами» Ф. Амирова, оперы «Хосров и Ширин» Ниязи и «Низами» А. Бадалбейли. И сегодня к сочинениям Низами неизменно обращаются композиторы республики всех поколений. О своих новых работах рассказывают заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Васиф Адигезалов, композиторы Мамед Кулиев, Севда Ибрагимова и Джафад Аббасов.

В. АДигезалов: Сейчас я работаю над циклом романсов на стихи Низами для женского голоса в сопровождении симфонического оркестра. И надо сказать, что писать на газели Низами очень сложно, прежде всего потому, что каждая отдельная газель вмещает в себя

богатый образный мир и, в сущности, по своей философской идее и внутренней драматургии является настоящей поэмой. И по красоте лирики стих Низами сам звучит, как музыка. Поэтому и лирике Низами нужен особый подход. В этом смысле замечательный пример «вживания»

в поэзию великого поэта — романсы Уз. Гаджибекова, которые, я уверен, будут жить, пока живет музыка.

Чем обусловлен выбор солирующего голоса и симфонического сопровождения? Тембр женского голоса уже сам по себе ассоциируется с нежностью, мягкой лирикой, а обращение к симфоническому оркестру родилось из стремления приблизиться к богатой палитре газелей поэта, передать всю многокрасочность их образности.

М. КУЛИЕВ: Сочинение, над которым я работал в течение этого года, написано специально к юбилею Низами. Это — «Сказание о Низами» для смешанного хора без сопровождения. Вместе с поэтом Александром Садыковым мы попытались создать эпическое полотно, насыщен-

ное различными эмоциональными оттенками. В «Сказании» три основных образа: первый — скорбный рыцарь памяти поэта, второй — рисует Низами на фоне народного праздника (в музыкальном отношении он строится на ритмо-интонациях народного танца «Яллы»), третий, основываясь на преобладании музыкального материала первого раздела, представляет собой гимн-восхваление поэта, стихи которого остались в народе на века. Так выстраивается музыкальная драматургия «Сказания». С этим новым сочинением слушателей скоро познакомят Государственная хоровая капелла республики.

С. ИБРАГИМОВА: Низами — величайший поэт-лирик, создатель бессмертных эпических поэм. Меня особен-

но привлекает в нем лиризм, человечность, свет мысли. Он глубоко проникает в духовный мир человека и емко отражает то высокое, что составляет величие человека, и отвергает мелкое, эгоистичное, деспотичное — все, что отчуждает личность от ее подлинно человеческой сути. Именно внимание к человеческой личности, к ее богатому внутреннему миру, характерное для Низами, обусловило жанровый профиль поэмы новой работы: к юбилею поэта я завершу два романа на его стихи.

Дж. АББАСОВ: Сейчас я заканчиваю работу над сочинением двух газелей: для сопрано и струнных на тексты Низами, которые посвящены 840-летию поэта. Идея произведения — от мрака к свету — построена на вечной фило-

софии любви и раскрывается в двух контрастных песнях. В первой — экспрессивная декламация голоса, поддержанная солирующей скрипкой и «хором» струнных, воспроизводит углубленно-психологическую образность. Музыка второй газели выводит в жанровую сферу путем стилизации ритмо-интонации ашугской музыки. Обе песни, следуя без перерыва и составляя одно неразрывное целое, отражают различные грани лирики их текстовой основы.

Лирика Низами Гянджеви всегда привлекала меня тонкостью образов, неуклюжими красками поэтического колорита, углубленным вниманием к человеческой личности.

Записала
Н. КУЗНЕЦОВА,
музыковед.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ АРХИВ...

Сегодня, отмечая юбилей великого азербайджанского поэта, мы обращаемся к документам прошлых лет, бережно хранившимся в архивах, и воскрешаем в памяти незабываемые сентябрьские дни 1947 года, когда в трудное послевоенное время вся наша страна отмечала 800-летний юбилей Низами Гянджеви.

Подготовка к нему началась еще в 1939 году. Тогда был создан юбилейный комитет, в который вошли А. Толстой, М. Шолохов, А. Фадеев, Г. Тулем, П. Тычина, Самед Вургун. 10 декабря в Баку состоялось Всесоюзное совещание по подготовке к юбилею, участие в котором приняли писатели и поэты всех республик. Но помешала Великая Отечественная война.

Лишь в осенние дни послевоенного 1947 года в стране возобновилась работа по подготовке к юбилею Низами: переиздавались его поэмы, на сценах театров ставились пьесы по его произведениям,

в высших учебных заведениях, на предприятиях читались лекции, проводились беседы о его творчестве.

Начались торжества в Москве. 15 сентября общественность столицы собралась на объединенное торжественное заседание Академии наук СССР и Союза советских писателей, состоявшееся в зале имени Чайковского. В заседании приняли участие видные советские ученые, писатели, литературоведы, критики, артисты, композиторы.

С 20 сентября торжества переносятся в Азербайджан. Гостеприимно встречают жители Баку прибывших на празднование юбилея поэта известных советских писателей А. Фадеева, К. Симонова, В. Инбер, М. Ауэзова, А. Вендова и других.

В помещении Академии наук республики состоялось торжественное заседание президиума Союза советских писателей СССР совместно с пленумом правления Союза

советских писателей Азербайджана.

Стенографические отчеты этого заседания бережно хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Азербайджанской ССР. Вступительной рею его открыл А. Фадеев. «Мы, советские люди, — говорил он, — настолько привыкли к нашим знаменитым культурным датам, что иногда не полностью оцениваем все значение каждой из них. Если вдуматься глубоко, то мы, представители всех народов СССР, собравшись здесь на юбилей Низами, являемся участниками небывалого и немислмого ни для какого народа другой страны праздника...»

Низами — великий гений азербайджанского народа, это наш общий гений, гений советских народов, это и мировой гений».

Большой интерес вызвало и выступление Н. Тихонова, большого знатока азербай-

джанской литературы. Своё выступление он начал с воспоминания о том, как отмечали юбилей Низами осенью 1941 года в Ленинграде: «Это был серый, туманный, осенний день в осажденном Ленинграде. В большое окно Эрмитажа видны были матчи военных кораблей на Неве и зенитные орудия, направленные в свинцовое небо. Мы отмечали юбилей Низами. Докладчики были отпущены из оков на торжественное заседание. В зале были ученые, писатели, поэты, художники, почитатели поэзии. Их не смущало то, что воздушные тревоги объявлялись тогда по шесть раз в день. Иосиф Абгарович Орбели (директор Эрмитажа) произнес огненную речь, от которой потеплели сердца. Звучали певучие, великолепные стихи Низами».

Я сказал, начиная свое слово: «Мы вспоминаем имена великих поэтов в разные эпохи по-разному. В счастли-

вую эпоху мира наш праздник в честь Низами был бы шире, прекраснее, богаче и многолюднее. Но мы вспоминаем сегодня славного поэта, когда у ворот нашего города стоит самый злобный и страшный враг, какого когда-либо знала наша Родина. И назло этому врагу, отвергающему все человечество, мы празднуем память великого человека, азербайджанского поэта. Он является к нам, полный свободной мысли и волевого вдохновения...»

Один за другим выходили на трибуну писатели и поэты братских республик. В своих выступлениях они говорили о чувствах неувядаемой братской любви и вечной дружбы. И сегодня, в дни празднования 840-летия Низами, нельзя не вспомнить об этих волнующих документах.

З. МАМЕДОВА,
старший инспектор Глав-
архива Азербайджанской
ССР.